

Правитель Ся, уставший от назойливости госпожи Чжоу и не видевший Сун Чжияо уже несколько дней, решил пригласить его выпить и попросил очистить плоды локвы.

Сун Чжияо не хотел, чтобы Сун Сяоси видел его в таком состоянии, поэтому отправил мальчика искать Цэнь Цзибая. Сун Сяоси вышел из зала, выкрикивая «брат Чухо», но вместо Цэнь Цзибая встретил Цэнь Цюхэ.

Цэнь Цюхэ был уже раздражён Цэнь Цзибаем, а услышав, как Сун Сяоси зовёт его, разозлился ещё больше. Раньше он побаивался Сун Чжияо, но в гневе все запреты забыл.

Увидев, как красив Сун Сяоси, он решил воспользоваться ситуацией.

Он остановил мальчика, сказав, что поведёт его к Цэнь Цзибаю, но, дойдя до уединённого места, сильно толкнул его на траву.

Сун Сяоси испугался и расплакался. Линь Сюнь, который уже искал его, поспешил на помощь.

Линь Сюню только-только исполнилось одиннадцать, и в таких делах он был ещё наивен, но знал, что нельзя просто так целовать кого попало. Даже когда он дразнил Сун Сяоси, то никогда не делал ничего подобного.

Из-за Цэнь Цзибая Линь Сюнь всегда был в плохих отношениях с Цэнь Цюхэ, а вид того, как тот грубо обращается с Сун Сяоси, вызвал у него отвращение. Он тут же бросился на обидчика и избил его.

Сун Сяоси плакал рядом, и Линь Сюнь никогда не видел его таким напуганным. Поняв, что мальчик в шоке, он посадил его на спину и унёс, оставив избитого Цэнь Цюхэ лежать на земле.

Поскольку это Линь Сюнь избил человека, и жестоко, Сун Сяоси боялся, что его накажут. Он украдкой вытер слёзы и на дворцовом пиру ничего не рассказал.

Все, увидев его красные глаза, решили, что его снова обидел Линь Сюнь, и не придали этому значения.

Сун Чжияо тоже не мог ничего сделать — его племянник был слишком прямодушен, и помочь было нечем.

Линь Сюнь снова получил выговор от госпожи Линь, которая пообещала строго наказать его, но Сун Сяоси встал на его защиту.

Однако он не мог объяснить, что произошло. Он боялся рассказать, что его напугал Цэнь Цюхэ, и опасался, что тот может появиться и отомстить Линь Сюню. Но той ночью Цэнь Цюхэ так и не появился.

Сделав подлость, Цэнь Цюхэ боялся показываться на глаза, опасаясь, что Сун Сяоси расскажет обо всём Правителю Ся.

Когда Цэнь Цзибай и Линь Цзинь вернулись на пир, тот уже подходил к концу.

Линь Цзинь заметил, что его младший брат расстроен, но тот не хотел ничего говорить.

Госпожа Линь была в ярости, но на пиру не могла высказать всё, что думает, и лишь прошипела:

— Зачем ты вообще с ним возишься? Этот... этот негодяй!

Она вытерла слёзы, чувствуя себя всё более подавленной.

Линь Ду, второй брат Линь Цзиня, тоже был на пиру. Он заметил, что сегодня Сун Сяоси совсем не выглядел так, будто его обидел Линь Сюнь, а сам Линь Сюнь держался уверенно, не как обычно, когда виноват. Но оба мальчика молчали.

Увидев, что Линь Цзинь вернулся, Линь Ду подумал: «Вот ещё один, кто не даёт покоя. Где он пропадал так долго?» Затем он заметил, что ароматический мешочек на поясе Линь Цзиня был другим.

Линь Ду моргнул, убедившись, что не ошибся, и подумал, что Цэнь Цзибай тоже только что вернулся. Он не знал, что сказать.

Вечером, когда семья Линь возвращалась домой, Сун Сяоси сел в их повозку, желая проследить, чтобы госпожа Линь не наказала Линь Сюня.

Госпожа Линь решила, что Линь Сюнь угрожал Сун Сяоси, и разозлилась ещё больше, но мальчик плакал и умолял не наказывать его, а ночью даже остался в комнате Линь Сюня, и никто не смог его уговорить уйти.

В конце концов Линь Ду спросил Линь Сюня, обидел ли он Сун Сяоси. Линь Сюнь покачал головой, и Сун Сяоси тоже. Только тогда госпожа Линь успокоилась.

Она всё же верила своему сыну — Линь Сюнь всегда признавал свои поступки, даже если они были дурными.

Сун Сяоси не хотел рассказывать никому о том, что произошло. Он смутно понимал, как его дядя вёл себя с Правителем Ся во дворце, и, хотя был ещё ребёнком, боялся говорить об этом. Лишь Линь Сюнь помог ему, и он стал больше привязываться к нему.

Цэнь Цюэхэ сказал, что упал и ушибся, и оставался в своих покоях несколько дней, пока через месяц не вернулся в Великую академию. Линь Сюнь не рассказал Правителю Ся и другим о случившемся, и Цэнь Цюэхэ решил, что он просто боится. А если Линь Сюнь боится, то и сам Цэнь Цюэхэ стал смелее.

Линь Сюнь, Сун Сяоси, Цэнь Цзибай, Линь Цзинь — всех их Цэнь Цюэхэ проклинал в своём сердце снова и снова...

После Праздника лодок Линь Цзинь отправился в подразделение Шэшэн.

Из-за госпожи Чжоу Цэнь Цзибай не мог его навещать.

В Шэшэне было два выходных в месяц, но даже в дни, когда занятия в Великой академии не проводились, Цэнь Цзибай оставался во дворце. Он переписывался с Линь Цзинем через Линь Сюня.

Линь Цзинь писал, что в лагере над ним смеялись за то, что он носит дорогой ароматический мешочек, называя его женоподобным. Тогда он избил одного из насмешников.

Цэнь Цзибай задумался: если над ним смеялись за мешочек, то что будет, если он носит маску? Когда Линь Цзинь умывался, он всегда старался избегать людей. Не считали ли его

странным? Не избегали ли его?

Он также подумал, что, хотя Линь Цзинь и был обезображен, маска скрывала лицо, и, будучи наследником семьи Линь, он всегда находил тех, кто хотел с ним дружить.

Но сколько из них были искренними? Кто-то мог использовать его статус, чтобы обмануть?

Цэнь Цзибай покачал головой, не желая больше об этом думать. Но Линь Цзинь должен был жениться... или выйти замуж... Конечно, жениться. Но если его избранник будет плохо с ним обращаться? Если он изменит?

Цэнь Цзибай снова покачал головой. Нельзя больше об этом думать...

— Третий принц.

Учитель Лю подошёл к Цэнь Цзибаю, увидев, как тот всё время качает головой. Он подумал, что с принцем что-то не так, но, присмотревшись, понял, что тот просто задумался. Это разозлило учителя.

— Третий принц!

Учитель Лю Ин, человек тридцати лет, был весьма образован, но обладал прямым характером, что мешало ему в политике. Канцлер Сун рекомендовал его в Великую академию, чтобы заполнить вакансию, оставшуюся после Сун Чжияо.

— Учитель... — Цэнь Цзибай смущённо очнулся, но затем вспомнил, что ему нечего скрывать. На все вопросы учителя он мог ответить.

Действительно, учитель Лю взял со стола Цэнь Цзибая книгу, открыл страницу с новой статьёй и спросил:

— У всего есть своя природа, и события имеют свои причины. Есть то, что близко, но не видно, и то, что далеко, но известно. Почему?

— То, что близко, но не видно, не исследуется; то, что далеко, но известно, познаётся через прошлое, — Цэнь Цзибай ответил без колебаний. Эти слова задели его за живое. Если бы в прошлой жизни он раньше понял истинную натуру госпожи Чжоу, то не оказался бы в таком положении. Напротив, Линь Сюнь и другие, хотя и находились далеко на границе, были с ним искренни. А с Линь Цзином всё было ещё печальнее. Только после его смерти, когда они разделились навеки, Цэнь Цзибай понял, что любил его.

Учитель Лю, не сумев его сбить, задал ещё один вопрос из прошлогоднего курса:

— Почему правитель может привести страну к гибели?

Цэнь Цзибай знал, что учитель Лю был честным и прямолинейным человеком, часто недовольным делами в царстве Ся. Взглянув на беспокойного Цэнь Цюхэ, он спокойно ответил:

— Министры слишком могущественны, а приближённые слишком влиятельны. — Цэнь Цзибай не соглашался с тем, что все беды государства можно свалить на министров и приближённых. Такой правитель, как нынешний Правитель Ся, не мог винить своих подчинённых. Но, услышав вопрос учителя Лю, Цэнь Цзибай подумал: «Учитель, ты попал в беду».

— Что значит «могущественны» и «влиятельны»?

— Могущественны те, кто действуют без закона, управляя государством ради личной выгоды. Влиятельны те, кто злоупотребляют властью, решая, что важно, а что нет.

— Третий принц, ты умен и сообразителен, но мастерство приходит с усердием, а теряется из-за лени. Понимаешь ли ты это?

Цэнь Цзибай кивнул:

— Понимаю, благодарю учителя.

По сравнению с Цэнь Цюхэ, Лю Ин явно предпочитал Цэнь Цзибая в качестве наследника престола и надеялся, что тот будет усерднее. Положение в царстве Ся было слишком тяжёлым, чтобы позволять себе бездельничать.

Цэнь Цзибай же думал, что страна не рухнет из-за него одного. Пусть рушится, он уйдёт в отставку и будет жить спокойно в деревне. Но Линь Цзинь...

Линь Цзинь был связан с семьёй Линь и Северными землями, и он никогда не согласится на это. А царство Ся находилось в таком состоянии, что Цэнь Цзибай мог лишь делать то, что в его силах.

В тот день, после занятий в Великой академии, Цэнь Цзибай, как обычно, отправился в Чертог Вэйлань. Вскоре к нему пришёл слуга Правителя Ся.

Летом Правитель Ся перебрался из тёплых покоев в беседку на озере Парной Обители — огромную постройку на воде, напоминавшую просторный павильон.

<http://bllate.org/book/15933/1423963>